

Глава 18

«У него всё в порядке?» — Зи Чуансю ткнул в бок Стерлинга.

«А, ой, что?» — бессвязно произнёс Стерлинг: «Что случилось?»

Зи Чуансю странно взглянул на него, но промолчал.

Стерлинг тут же пришёл в себя и широким шагом вошёл в гостиную.

Посмотрев ему вслед, Зи Чуансю с беспокойством заметил: «Надеюсь, мои ожидания не оправдаются...»

Роджер, Бай Чуань и Чан Чуань тут же встали и отдали честь: Стерлинг стал кумиром молодого поколения солдат в семье благодаря своему незаурядному таланту, обаятельному поведению и личностному обаянию. Они бы не стали пропускать Стерлинга. Роджер и другие уже давно восхищались им.

Но несмотря на то, что они встретились в первый раз, у всех создалось одно и то же ощущение: сегодня Стерлинг был не в порядке...

Из выдержки из личных мемуаров командира Сиракавы: «Дни с взрослыми»:

«...Он (Стерлинг) очень хорошо отдал честь, да и приветственные слова были весьма уместными. Он даже сел и угостил нас замороженным арбузом и любезно указал на наши недочёты в боевом искусстве... всё очень хорошо. Это было обычно, но не знаю, почему у меня постоянно было ощущение, что он не в себе... очень странное. Я сказала себе, что, может быть, это и есть так называемая женская интуиция?»

В будущем командир Роджер, ещё один военный командир, который присутствовал на месте происшествия, сказал: «Не слушайте эту женщину-привидение Бай Чуань, которая хвастается "женской интуицией" — её мемуары были написаны исключительно, чтобы выманить деньги и нанять исполнителя. Она сама даже «HOWARE YOU?» не понимает, что это означает — в то время даже идиот бы понял, что лорд Стерлинг в психически неустойчивом состоянии! Иначе как бы такой суперэксперт, как лорд Стерлинг, мог чуть не отрезать себе пол-ладони, когда резал арбуз? Отрезать его? Как бы он мог пять раз подряд спрашивать у нас: «Когда вы вернулись в имперскую столицу?», «Когда вы вернулись к императору?», «Когда вы вернулись в имперскую столицу, Роджер?»... Каждый раз мы чётко отвечали, но через 3 минуты он опять спрашивал: «Когда...»

Начальник штаба, командир Чан Чуань, добавил: «И ещё наш мастер Сю Чуань всё стоял в сторонке, не говоря ни слова, с такой мерзкой улыбкой, как у двух Янь Миньхуа вместе с Лей Сюнем — только поглядите на его ухмылку: что-то точно случилось!»

□□□

Прощаясь с домом Зичуаннина, Зи Чуансю проводил Стерлинга до дома.

«Сегодня так ярко сияют звёзды!» — торжественно сказал Стерлинг, произнеся это как важнейший вывод.

Зи Чуансю поднял глаза к затянутому тёмными облаками небу и поднял брови: «Ага!»

«Луна тоже очень круглая!»

«Да». Сегодня нет луны.

«Как чисты улицы в нашей имперской столице!»

«Правильно». Зи Чуансю случайно наступил на дохлую кошку.

«На самом деле, тебе не обязательно было выходить, чтобы отдать мне это. У тебя ведь ещё столько дел...»

«Вздор».

«...»

«...»

«Огромное спасибо за твой подарок, Ли Цин будет так рада».

«Я понял».

«С мисс Зичуаннин всё в порядке? Сегодня я не видел её».

«Нормально».

«Как её зовут?»

«Кадан».

Они оба остановились, и Зи Чуансю пристально посмотрел в глаза Стерлинга, который избегал встречаться с ним взглядом.

Тишина.

Зи Чуансю произнёс по слогам: «Её полное имя — принцесса Кадан, третья дочь нынешнего Короля-демона-бога, которую я пленил в пятой битве Хэнчуань. Теперь командование приказывает мне приглядывать за ней».

Губы Стерлинга задрожали, и его привычное спокойствие и жёсткий стиль исчезли.

«Ты уже узнал?»

«Я не слепой».

«Ты думаешь, я бессовестный, да?»

«Нет», — Зи Чуансю склонил голову набок и на мгновение задумался, — «Просто обычная бессовестность».

«У меня есть невеста, и она очень меня любит».

«Я знаю. Ли Цин очень хорошая девушка».

«Она дочь Великого короля-демона-бога, член расы демонов».

«И она королевских кровей среди демонов!»

□□□

Они оба на мгновение остановились и посмотрели друг на друга.

«Что делать?»

Хотите, я поясню, каким должен быть отрешенный и бескорыстный старший офицер семьи, пожертвовавший собой во имя великого духа и героического духа большого я?

«Пошел ты @№\$%&&!!»

"..."

«Простите, я перевозбудился».

«Ничего, но есть несколько решений подобного рода, — хотите ли вы услышать о долгосрочном решении, краткосрочном решении или решении средней продолжительности?»

«Давай сначала поговорим о долгосрочном».

«Долгосрочное решение также называют методом «окончательного решения». Способ [-]: завязать на потолке дома узел, встать на табурет, всунуть в него шею и пнуть табурет; Способ [-]: в одиночку идти в замок Великого демона-бога, чтобы в одиночку вызвать на бой Демона Ванга; метод 3: публично убить Ян Минхуа на военном параде первого января каждого года. Какой вам нравится больше?»

"..."

«Не нравится? Неважно, у нас есть еще среднесрочное решение! Например, кастрировать себя бритвой, но технически это сложно, а также не так эффективно и безопасно, как упомянутый выше способ...»

«Закрой свой смердящий рот!»

«Может быть, вы можете уподобиться ученикам средней школы, у которых еще не полностью выросли перышки. Завтра можете купить одиннадцать красных роз и послать их мисс Кардин. Можете каждую ночь караулить у ее окна до рассвета, петь ей любовные песни и играть на гитаре. Сердце у меня бешено колотится, когда я вижу ее прекрасную фигуру, — просто ваш будущий тесть может быть неожиданно строг!»

«Я тебе приказал заткнуться!»

«Тоже не нравится? Тогда придется воспользоваться последним методом, — как бы там ни было, Кардан находится под моей опекой. Я запру ее в какой-нибудь пустой комнате и отдам вам ключ...»

Стерлинг ударил Зичуансюя в лицо и сбил его с ног. Медленно поднявшись, он взял у Стерлинга платок, вытер кровь с уголка рта и не спеша заговорил:

«Что до меня, я предпочел бы, чтобы ты умер, чем пошел этим путем — в конце концов, смерть не вызывает дискомфорта лишь единожды». Зичуансуй тихо сказал: «Сдавайся, брат, это безумие. Знаешь, пока есть хоть один лучик надежды, я буду помогать тебе, не колеблясь ни секунды, но это... тебе уже не 15 лет! Это всего лишь минутная прихоть! Она даже не знает, кто ты!»

Стерлинг молчал, взгляд его был стеклянным, как будто он внимательно слушал, а на самом деле витал где-то в облаках...

□□□

«Впервые я чувствую себя так», — у Стерлинга был слабый, но твердый голос. — «Я люблю ее».

«Чтоб тебя!» — прошептал Зичуансуй. — «Тогда выходит, ты снова любишь Ли Цин?»

«Это совсем другое! У меня есть чувства к Ли Цин — это не любовь, просто мы часто общаемся и не испытываем друг к другу неприязни...»

«Вы так часто спали, а вы говорите «это не любовь» только перед тем, как пожениться — разве не слишком поздно?»

«Слишком поздно — проблема в том, что я не знал, что такое «любовь», пока не наступил этот вечер!»

«Я прибью тебя!» Зичуансуй потерял терпение, вылетев из себя в ярости. — «Я долго пытался тебя уговорить, а ты тут мне разговариваешь о том, что ты чувствуешь или не чувствуешь, ну и умри, — перерезать артерии было бы легче, чем ножом!»

«Я знаю».

Стерлинг увидел таверну на обочине и горько улыбнулся. — «Я также придумал решение: напиться и забыть обо всех твоих заботах! Заходи, угощу».

«О, нет! Мне завтра надо на совещание! Ян Минхуа назначил меня там заместителем, так что выпить сегодня не получится...»

Стерлинг не обратил на него внимания и сам зашел в таверну.

Зичуанской сделал вывод: «Да нет, он же всерьез! Ли Цин ему вполне приличную девочку не любит, а влюбился в дочь Короля демонов — ну и мирок же! Любовь — это явно слабоумие!»

□□□

Человек, выразивший чувства, и не мог себе представить, что через пару лет он с головой бросится в еще более печальные и трогательные переживания и разыграет самую знаменитую и волнующую сцену любовных элегий в золотой век. Однако это случится много лет спустя...

В этот жаркий августовский день 778 года Имперского календаря Стерлингу было 23 года, Ди Лин — 24, а Дзы Чуанью — 18. Трое героев семьи Дзы Чуань все еще невольно кружатся и барахтаются в бурлящем водовороте эпохи, но не могут взять управление временем в свои руки и задать ему направление. Однако этот день приближается все ближе и ближе... (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3923867>